

ЭКОНОМИКА

© В.В. ГАМУКИН

Тюменский государственный университет
valgam@mail.ru

УДК 336.142

БЮДЖЕТНЫЙ РИСК ОШИБКИ BUDGETARY RISK OF A MISTAKE

Подготовка бюджетного плана сопряжена с необходимостью учета большого количества рисков. Наряду с экономическими, политическими и социальными рисками присутствует риск ошибки. Его необходимо рассматривать как самостоятельный атрибут процесса планирования бюджета. Для этого в статье проведен анализ бюджетных ошибок по критериям «мирового общества риска», введенным в научный оборот Ульрихом Беком, и доказано их соответствие. Бюджетный риск ошибки может возникнуть в любом месте вне зависимости от конкретного географического пространства. Сложно в рамках одного, даже глубоко систематизированного, представления о рисках измерить как сам этот риск, так и его последствия. Адекватное денежное восполнение последствий свершившейся ошибки невозможно. В заключение приведена авторская классификация бюджетных ошибок — по степени формализации, по масштабу, по источнику возникновения, по локализации, по силе зависимости, по времени действия, по силе влияния на итоговый результат.

A budget plan development is attended by the need for a big risk assessment. Alongside economic, political, and social risks there is a risk of a mistake. The latter needs to be considered as an independent attribute of the process of budget planning. For this purpose, the article gives the analysis of budgetary mistakes according to the criteria of the World Risk Society introduced by Ulrich Beck. The compliance of the criteria is proved. The budgetary risk of a mistake can arise in any place regardless of a particular geographical spot. It appears impossible to measure a risk and its consequences based on one, however well systematized, concept of risks. Nor is it possible to get the mistakes adequately compensated. The author presents the classification of budgetary mistakes according to the extent of formalization, scale, origin, localization, dependency, time, and impact on the final result.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Бюджетный риск, феномен ошибки.
KEY WORDS. Budgetary risk, the phenomenon of a mistake.

Значимость определения точного размера бюджетного риска гораздо важнее в сфере планирования и исполнения общественных финансов, чем в случае с бюджетами корпоративного сектора или семейного бюджета.

Принципалами общественного бюджета выступают все члены сообщества, располагающиеся на территории юрисдикции того или иного бюджета, начиная от бюджета Федерации и заканчивая бюджетом муниципального образования. Следовательно, в той или иной степени они все считаются пострадавшей стороной в случае, если бюджет подготовлен и (или) исполнен с отклонениями. Такая постановка вопроса требует, как минимум, формализации процедур бюджетного процесса с тем, чтобы на любой стадии общество могло быть уверено, что его интересы не будут ущемлены. Однако этого явно недостаточно. Формализация бюджетных процедур, выхолащивая отчасти содержательную составляющую бюджета, не может гарантировать достижения полного соответствия между всеми интересами общества, с одной стороны, и интересами агентов — выбираемых или называемых служащих, призванных осуществлять непосредственное управление бюджетом.

Говоря о бюджете как об общественном финансовом фонде, следует подчеркнуть его важнейшее значение для функционирования проживающего на территории сообщества. Благодаря бюджетному финансированию обеспечиваются не только основные жизнеобеспечивающие параметры, но и гарантия поддержания достигнутого уровня качества жизни. Поэтому для населения нет более важного условия, чем уверенность, что и впредь бюджетное финансирование будет отвечать сложившимся представлениям о доступности привычного набора социальных услуг. Уровень и объем этих услуг слабо зависят от каких-либо объективных величин. Поддерживаемый органами власти и управления уровень достигнут в результате долгой эволюции развития бюджетной системы конкретной страны. Поэтому видно, как различается объем и уровень производства и потребления социальных услуг в различных странах и даже в различных регионах одной страны.

Не менее сложно объяснить достигнутый уровень сложившейся системой доходных источников бюджета. Есть масса примеров (особенно в рамках бюджетной системы одного государства), когда отсутствует прямая корреляция между масштабами аккумулирования доходов и уровнем социального обслуживания. Причин для этого несколько. Во-первых, любая бюджетная система подчиняется принципу выравнивания социального финансирования, т.к. предполагается, что граждане одной страны, проживая в регионах с различным налоговым потенциалом, должны иметь одинаковый доступ к социальным благам, финансируемым из бюджетов. Во-вторых, принимая во внимание динамичность бюджетной системы, местные органы власти и управления не могут быть уверенными в сохранении на долгосрочную перспективу тех параметров формирования «своей» доходной базы, которой они располагают в текущем бюджетном периоде. В неопределенный момент времени может произойти изменение правил игры и часть налоговых поступлений, традиционно остающаяся в распоряжении данного уровня власти и управления, будет передана на другой уровень бюджетной системы без компенсации. Здесь мы имеем дело с аналогичным принципом выравнивания, но уже применительно к доходной части бюджета. Это обстоятельство неопределенности не позволяет расширять до-

стигнутый объем социального обслуживания из-за опасения, что в случае такого перераспределения доходов нечем будет обеспечивать увеличенные расходы. В-третьих, бюджетная система, опираясь на фундамент преемственности, не может подвергаться частому и регулярному пересмотру достигнутого уровня социального обслуживания, особенно в сторону его снижения. Так происходит, потому что мы имеем дело с населением, потребности и потенциальные возможности которого являются основой и причиной возникновения всего бюджетного механизма. И если население привыкло к определенному объему социальных услуг, оно должно получить его и впредь без снижения. Любопытно, что сообщество скорее согласится на сохранение достигнутого уровня без его увеличения, чем на сокращение. Это является еще одним аргументом для «замораживания» объема и уровня социального обслуживания на текущий и перспективные бюджетные периоды.

По всем составляющим бюджета принципалы и агенты диаметрально различаются в своей заинтересованности.

Населению, как принципалу, не должно быть важно, какими процедурами сопровождается прогнозирование, планирование, принятие и исполнение бюджета. Более того, чем меньше оно будет информировано об этом, тем меньше опасности возникновения деструктивных факторов. Популяризация бюджетных процедур сама по себе имеет деструктивный характер, т.к. влечет за собой неоправданное расширение участников бюджетного процесса, что, в свою очередь, практически сразу приводит к замедлению принятия решений, к размыванию ответственности за результаты, популизму, бесконечным дискуссиям о приоритетах расходов и т.д. Наглядным примером могут служить т.н. «бюджетные слушания», когда в период рассмотрения проекта бюджета в представительном органе власти проводится его обсуждение с представителями принципалов — активными гражданами и руководителями разнообразных общественных организаций. Отчасти такая форма обсуждения бюджетного плана вызвана исторически сложившимся недоверием принципалов к избранному депутатскому корпусу, отчасти — попыткой продемонстрировать зрелость демократических институтов гражданского общества. При этом практически никогда на такие слушания не приглашаются эксперты-специалисты в рассматриваемой области. Зато с избытком представлены представители агентов, т.е. работники исполнительных органов власти, что гарантирует принятие ожидаемых итоговых резолюций об одобрении и рекомендации к принятию.

Говоря о стадии прогнозирования и планирования бюджета, следует отметить, что исторически в России сформировалось достаточно легкомысленное отношение всех участников бюджетного процесса к рассмотрению бюджетных показателей. В равной степени это относится к агентам, и тем более — к принципалам. Измеряя качество принимаемых бюджетов временем, отводимым для этого на заседаниях представительного органа власти, мы увидим, что оно не может быть высоким, т.к. эти важнейшие вопросы рассматриваются в течение нескольких минут. Мы не можем согласиться с мнением, что «депутатскому корпусу не стоит тратить на это много времени, поскольку в недрах исполнительной власти все необходимые расчеты и обоснования тщательно подготовлены», т.к. нет ни одного бюджетного периода, когда качество бюджетного планирования было удовлетворительным даже по такому простому параметру, как сбалансированность.

Вот при таких условиях формируется почва для возникновения бюджетного риска ошибки.

Феномен ошибки, как фактора, оказывающего существенное влияние на получаемый результат, будучи более или менее подробно рассмотренным в области техники, в сфере иной человеческой деятельности (в том числе в области бюджетного менеджмента) остается практически не изученным. Вместе с тем возникновение и сохранение возможности для появления ошибки приводит к ситуации, когда самое правильное решение оказывается бесполезным, т.к. оно выполняется иначе, чем задумывалось.

Рассматривая ситуации с планированием бюджета, следует проанализировать риск ошибки в череде иных бюджетных рисков.

По традиции последнего времени принято искать ответы на экономические проблемы в анналах зарубежной экономической мысли. К огорчению адептов такого подхода отметим, что исследование проблематики бюджетного риска по праву является отечественным приоритетом. Только за 2013-2014 гг. можно отметить работы [1-15]. В то же время, по данным сайта www.econpapers.repec.org, предоставляющего доступ к более чем 1,6 млн англоязычных публикаций по экономической тематике, за последние годы мы видим всего несколько публикаций [16], [17]. Несмотря на то, что в современной ситуации отсутствуют формальные инструменты измерения бюджетного риска, и тем более учета его величины в реальном бюджетном процессе, в отечественной литературе имеется несколько разнообразных подходов к классификации бюджетных рисков. Это свидетельствует о том, что процесс осмысливания самой категории «бюджетный риск» находится в начале исследовательского пути, что не мешает использовать понятие риска в нормативных документах Минфина России [18].

Авторская классификация включает 15 видов бюджетных рисков, а именно: Риск, сопутствующий традиционным финансовым и хозяйственным операциям. Риск инфляции. Риск дискретности контроля. Риск снижения платежеспособности налогоплательщиков. Риск политической конъюнктуры. Риск ритмичности поступлений и платежей. Риск структуры доходов бюджета. Риск структуры расходов бюджета. Риск несбалансированности бюджета. Риск зависимости от внешних источников. Риск ошибки. Риск объективной непредсказуемости ситуации. Риск экономического кризиса. Риск коррупции. Риск развития бюджета.

В рамках данной статьи предполагается рассмотрение бюджетного риска ошибки.

Ошибка в общефилософском смысле — это случайное условие, при котором получаемый результат не соответствует задуманному. Угроза возникновения ошибки не может быть устранена в принципе, т.к. она более или менее точно укладывается в представление о так называемом «мировом обществе риска», введенным в научный оборот Ульрихом Беком (U. Beck) [19; 10]. Для этого проанализируем риск ошибки по трем основным критериям [19; 52]:

— «Делокализация», т.е. возможность возникновения в любом месте вне зависимости от конкретного географического пространства. Соответствие бюджета данному критерию следует оценивать, как полное, т.к. трудно себе представить, что в некоторых странах или регионах одной страны он отсутствует. Очевидно, что при подготовке бюджетных планов ошибаются всегда. Может различаться только степень влияния на получаемый результат. Это может про-

исходить по ряду причин. Во-первых, институционально процесс бюджетного планирования различается в разных странах, что создает различные условия для появления ошибки. Во-вторых, национальные особенности влияют на доступность соответствующего персонала к работе над проектом бюджета, что заранее ставит различные страны в различные условия с точки зрения профессиональной подготовки, уровня квалификации и компетентности специалистов*. В-третьих, можно предположить зависимость риска ошибки от специфической картины бюджетного механизма конкретной страны, имеющей, например, чрезмерную «углеводородную составляющую» в доходах бюджета и делающей ошибку в прогнозе цены на 35-40 долларов США за баррель нефти и т.д.;

— «Несчисляемость», т.е. невозможность в рамках одного, даже глубоко систематизированного, представления о рисках измерить как сам этот риск, так и его последствия. К сожалению, следует согласиться, что и этот критерий выполняется, когда мы говорим о бюджетном риске ошибки. Такой атрибут существует в подавляющем большинстве случаев появления риска ошибки (помимо очевидных, в первую очередь связанных с арифметикой). Поскольку подавляющая масса бюджетных показателей определяется счетным путем, данный риск будет иметь место даже при использовании самых современных расчетно-аналитических машинных систем.

Однако гораздо выше вероятность возникновения риска ошибки при использовании неформализуемых параметров бюджетного планирования и прогнозирования. Это касается как точного учета доходных источников, так и (в более значительной мере) определения точных приоритетов социального и иного расходного финансирования. Здесь мы видим демонстрацию одной из важных проблем бюджета, а именно — принципиальную несовместимость параметров бюджета в межстрановом и даже в межрегиональном сравнении. В каждом бюджете имеются особенные, имманентно присущие только ему соотношения. Сравнивая различные бюджеты по какому-либо различающемуся параметру, мы не сможем сделать вывод об ошибке в одном из них только на основании, что его сравниваемые параметры иные. Например, размеры расходов на обеспечение обороноспособности в федеральных бюджетах России и США различаются на порядок, но это ничего не говорит об аналогичном различии в самой обороноспособности. Примеры со структурой расходов в рамках сравнения субфедеральных бюджетов или примеры с наличием или отсутствием у них дефицита также не могут стать основанием для утверждения о выявлении ошибки;

— «Некомпенсируемость», т.е. невозможность адекватного денежного восполнения последствий совершившейся ошибки. Это наиболее сложный критерий, но мы попробуем доказать и его выполнение.

Говоря о бюджете как о финансовом фонде в денежном выражении, возникает опасность воспринимать его сугубо как категорию, где все сложности

* В частности, в России дисциплина «Бюджетное планирование и прогнозирование», как правило, традиционно включалась в программу подготовки по специальности «Финансы и кредит», в то время как в современных программах подготовки по направлению «Экономика» ей уже не находится места. Можно предположить, что в ближайшей перспективе бюджетный риск ошибки из-за этой причины не скратится, а скорее всего только возрастет.

и возникающие проблемы могут быть устраниены путем более совершенной расчетной работы. Во всяком случае, когда речь идет о недостаточности или избыточности денежных средств, то где, как не в бюджете, мы можем найти этот недостаток или возможность «освоения» избытка?

Следовательно, изначально возникает некоторое методологическое заблуждение — «мы можем планировать бюджет с неопределенным количеством ошибок и соответствующим им неопределенным размером ущерба при условии, что некоторую часть ожидаемых доходов мы не обременим запланированными расходами. За счет этой запасной части мы сможем покрыть все негативные последствия риска ошибки».

При такой постановке вопроса происходит переход из плоскости борьбы с риском ошибки в плоскость борьбы за достаточность «запасных» средств для устранения итогов этого риска. Острота дискуссии перемещается из содержательного обсуждения проблемы недостаточного качества работы агента в спор о допустимости передачи в его распоряжение все большего размера слабоконтролируемых денежных средств в виде открытых и завуалированных резервных фондов. Существующее бюджетное законодательство ограничивает создание резервных фондов, но они по существу формируются в каждой предметной статье расходов, т.к. гарантировать их точность и объективную обоснованность никто не сможет. Аналогичная картина наблюдается в области доходов. Мы видим занижение плановых объемов получаемых доходов практически всеми администраторами — от налоговой службы до отдельных казенных учреждений. Для агента это еще один источник «запасных» средств, ведь по ходу исполнения бюджетного плана всегда можно получить дополнительные доходы. Еще один источник — деградация графика исполнения бюджета, когда происходит серьезное рассогласование потоков поступления средств в бюджет и финансирование обязательств. В этом случае всегда образуются значительные избытки денежных средств по текущим обязательствам, позволяющие агенту более свободно обращаться с возникающими последствиями риска ошибки.

Однако внимательное исследование этой логики позволяет легко убедиться в ее ошибочности. Она никоим образом не сокращает риск ошибки. Наоборот, чем активнее практикуется завуалирование дополнительных доходов или завышение плановых расходов, тем с большим основанием мы можем наблюдать погружение данного бюджета в пучину ошибок. Принимая во внимание инерционность бюджетного механизма, подавляющее количество таких ошибок редуцируется в новых бюджетных периодах во все большем объеме. Очевидно, что данный процесс может продолжаться достаточно долго, создавая полностью искаженную картину соотнесения бюджета и сферы его приложения.

В этом случае бюджетный риск ошибки становится, наряду с другими рисками, важнейшим фактором деформации всей сферы человеческой деятельности, существование которой зависит от бюджетного финансирования. Речь идет в первую очередь о социальной сфере, которая в значительной степени ориентирована на бюджетный источник. Однако и прочие сферы, включая государственное управление и даже оборону, становятся своеобразным слепком действующего бюджетного механизма. В таком случае риск ошибки перестает быть изолированной проблемой бюджета как такового. Он становится проблемой устройства и эффективного функционирования колоссального сегмента нацио-

нальной экономики, и в случае своей бесконтрольности однозначно станет (или уже стал) причиной очередного кризиса.

Рассматривая критерий «некомпенсируемость», мы можем утверждать, что заблуждение на счет очевидной на первый взгляд возможности компенсировать риск ошибки доступными бюджетными маневрами есть не что иное, как редуцирование все новых и новых ошибок.

Феномен ошибки, как фактора, оказывающего влияние на результат, интересен не только сам по себе. Важно оценить, каким образом контроль над ним позволит снизить вероятность ущерба. Применительно к бюджету ущерб, получаемый в результате ошибки, может оказаться фатальным.

Для определения принципиальных подходов к оценке бюджетного риска ошибки систематизируем ошибки по различным критериям (табл. 1), не претендуя на полноту и законченность системы.

Таблица 1

Систематизация ошибок

Критерий	Предельные типы ошибок	Комментарий
По степени формализации	Формальные	возникают в результате расчетной работы
	Неформальные	возникают в результате неверного анализа данных
По масштабу	Точечные	затрагивают отдельную статью дохода (расхода)
	Глобальные	оказывают влияние на все показатели бюджета
По источнику возникновения	Индивидуальные	возникают из-за одного человека
	Коллективные	возникают в результате коллегиальных действий
По локализации	Единичные	могут быть исправлены без влияния на общий итог
	Массовые	требуют полной переделки бюджетного плана
По силе зависимости	Независимые	возникают самостоятельно в определенном месте
	Зависимые	возникают благодаря другим допущенным ошибкам
По времени действия	Разовые	оказывают влияние на результат один раз
	Постоянные	оказывают продолжительное или повторяющееся воздействие
По силе влияния на результат	Существенные	вызывают отклонения результата более чем на заданный процент
	Несущественные	вызывают отклонения результата менее чем на заданный процент

В диапазоне между этими предельными типами может возникать множество различных уровней ошибок. Для измерения уровней целесообразно ввести балльную шкалу, что позволит легко идентифицировать ошибки и оценивать их влияние на точность получаемого результата.

Многообразие ошибок усложняет всю систему и делает ее многокомпонентной. В частности, об этом говорят примеры, скомпилированные в работе [20; 194-206], посвященной считающейся на сегодня одной из самых перспективных форм государственного бюджетирования — программно-целевому управлению. В данном контексте наличие ошибок в планировании и исполнении бюджета подтверждается главой Счетной палаты РФ Т. Голиковой, которая в выступлении на парламентских слушаниях в Совете Федерации 07.10.2014 г. отметила,

что «в результате проверок Счетная палата выявила ряд системных проблем с госпрограммами: несогласованность целей и задач, использование не интегрированных комплексных показателей, а ведомственных, отсутствие во всех госпрограммах современной системы управления рисками».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеева В.Н., Постников В.П. Об учете рисков при формировании региональных бюджетов // Финансы и кредит. 2013. № 38(566). С. 52-58.
2. Айвазов А.А. Бюджетные риски и их влияние на финансовую устойчивость региона. // Аудит и финансовый анализ. 2010. №1. С. 325-327.
3. Галухин А.В. К вопросу о бюджетных рисках региона // Проблемы развития территории. 2014. № 2(70). С. 216-225.
4. Горохова Д.В. Управление бюджетными рисками субъектов РФ: современный взгляд и перспективы развития. // Финансовый журнал. 2013. № 3. С. 55-62.
5. Ермакова Е.А. Проблемы управления региональными бюджетными рисками // Региональная экономика. Юг России. 2013. №1(1). С. 35-41.
6. Зотова А.И., Кириченко М.В., Коробко С.А. Риск-ориентированный подход к организации бюджетного процесса на субфедеральном уровне // Финансы и кредит. 2014. № 39(615). С. 21-29.
7. Истомина Н.А. Результатный подход в бюджетной сфере в контексте бюджетных рисков. // Финансовая аналитика: проблем и решения. 2014. № 42(228). С. 56-67.
8. Ковалева Т.М. Резервирование как метод бюджетного планирования // Вестник СамГЭУ. 2014. № 3 (113). С. 112-117.
9. Коробко С.А. Система управления рисками бюджетного процесса субъекта РФ. // TERRA ECONOMICUS. 2012. № 3. Ч. 3. С. 54-58.
10. Никулина Е.В., Федюшина И.Г. Характеристика бюджетных рисков: экономическая сущность и мероприятия по их минимизации // Молодой ученый. 2014. № 1(60). С. 411-413.
11. Паздникова Н.П., Кочарян А.А. Методические аспекты оценки бюджетных рисков региона // Российское предпринимательство. 2014. № 15(261). С. 4-12.
12. Паздникова Н.П., Шипицина С.Е. Стress-тестирование в управлении бюджетными рисками региона // Экономика региона. 2014. № 3. С. 208-217.
13. Ткачева Т.Ю., Афанасьева Л.В., Белоусова С.Н. Управление бюджетными рисками на региональном уровне с использованием экономико-математических методов оценки // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 20. С. 981-985.
14. Юшкин С.Н. Специфика бюджетных рисков территории и пути их минимизации. // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 189-194.
15. Якупов З.С. О бюджетных рисках при формировании налоговой политики России. // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2013. Т. 10. С. 103-108.
16. Pulay, G., Máté, J., Németh, I., Zelei, A. Budgetary Risks of Monetary Policy with Special Regard to the Debt Rule // Public Finance Quarterly. 2013. Vol. 58, Issue 1. Pp. 11-34.
17. Schilperoort, W., Wierts, P. Illuminating budgetary risks: The role of stress testing. // OECD Journal on Budgeting. 2012. Vol. 12. Issue 3. Pp. 1-18.
18. Основные направления бюджетной политики на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг. // Министерство финансов России. 2014. С. 20-23. http://www.mfin.ru/common/upload/library/2014/07/main/ONBP_2015-2017.pdf (дата обращения 27.11.2014).
19. Beck, U. World of Risk. Cambridge: Polity Press. 2010. P. 240.
20. Соколов И.А., Тищенко Т.В., Хрусталев А.А. Программно-целевое управление бюджетом: опыт и перспективы в России. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 245 с.

REFERENCES

1. Ageeva, V.N., Postnikov, V.P. On accounting the risks when forming regional budgets. *Finansy i kredit — Finance and Credit*. 2013. № 38(566). Pp. 52-58. (in Russian).
2. Ajvazov, A.A. Budgetary risks and their influence on financial stability of the region. *Audit i finansovyj analiz — Audit and Financial Analysis*. 2010. № 1. Pp. 325-327. (in Russian).
3. Galukhin, A.V. To the question of budgetary risks in a region. *Problemy razvitiya territorii — Problems of Territorial Development*. 2014. № 2(70). Pp. 216-225. (in Russian).
4. Gorokhova, D.V. Management of the budgetary risks of territorial subjects of the Russian Federation: modern view and prospects of development. *Finansovyi zhurnal — Financial Magazine*. 2013. № 3. Pp. 55-62. (in Russian).
5. Ermakova, E.A. Problems of management of regional budgetary risks. *Regional'naia ekonomika. Iug Rossii — Regional economy. South of Russia*. 2013. № 1(1). Pp. 35-41. (in Russian).
6. Zotova, A.I., Kirichenko, M.V., Korobko, S.A. Risk-oriented approach to the management of budgetary process at the subfederal level. *Finansy i kredit — Finance and Credit*. 2014. № 39(615). Pp. 21-29. (in Russian).
7. Istomin, N.A. Result-based approach in the public sector in the context of budgetary risks. *Finansovaia analitika: problemy i reshenia — Financial Analytics: Problems and Solutions*. 2014. № 42(228). Pp. 56-67. (in Russian).
8. Kovaleva, T.M. Reservation as method of budget planning. *Vestnik SamGU — Bulletin of Samara State University of Economics*. 2014. № 3 (113). Pp. 112-117. (in Russian).
9. Korobko, S.A. System of risk management in the budgetary process of a territorial subject in the Russian Federation. *TERRA ECONOMICUS*. 2012. № 3. Part 3. Pp. 54-58. (in Russian).
10. Nikulina, E.V., Fediushina, I.G. Specification of budgetary risks: economic essence and measures to minimize them. *Molodoi uchenyi — A Young Scientist*. 2014. № 1(60). Pp. 411-413. (in Russian).
11. Pazdnikova, N.P., Kocharian, A.A. Methodical aspects of assessment of budgetary risks in a region. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo — Russian Business*. 2014. № 15(261). Pp. 4-12. (in Russian).
12. Pazdnikova, N.P., Shipitsina, S.E. Stress testing in management of the budgetary risks of the region. *Ekonomika regiona — Region Economy*. 2014. № 3. Pp. 208-217. (in Russian).
13. Tkacheva, T.Iu., Afanas'eva, L.V., Belousova, S.N. Management of the budgetary risks at the regional level with use of economic and mathematical methods of assessment. *Kontsept — Concept*. 2014. № 20. Pp. 981-985. (in Russian).
14. Iushkin, S.N. Specifics of budgetary risks of a territory and ways of their minimization. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava — Actual problems of economy and right*. 2013. № 1. Pp. 189-194. (in Russian).
15. Iakupov, Z.S. On the budgetary risks when forming the tax policy of Russia. *Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendentsii razvitiia — Economy and management in the XXI century: development tendencies*. 2013. Vol. 10. Pp. 103-108. (in Russian).
16. Pulay, G., Máté, J., Németh, I., Zelei, A. Budgetary risks of monetary policy with special regard to the debt rule. *Public Finance Quarterly*. 2013. Vol. 58. Issue 1. Pp. 11-34.
17. Schilperoort, W., Wierts, P. Illuminating budgetary risks: The role of stress testing. *OECD Journal on Budgeting*. 2012. Vol. 12. Issue 3. Pp. 1-18.
18. *Osnovnye napravleniya biudzhetnoi politiki na 2015 g. i na planovyi period 2016 i 2017 gg.* [The main directions of the budgetary policy for 2015 and for the planning period of 2016 and 2017]. Ministry of Finance of the Russian Federation, 2014. Pp. 20-23. URL: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2014/07/main/ONBP_2015-2017.pdf (date of access: 27 November 2014).

19. Beck, U. *World of Risk*. Cambridge: Polity Press, 2010. 240 p.
20. Sokolov, I.A., Tishchenko, T.V., Khrustalev, A.A. *Programmno-tselevoe upravlenie biudzhetom: opyt i perspektivy v Rossii* [Program goals management of the budget: experience and prospects in Russia]. Moscow, 2013. 245 p. (in Russian).

Автор публикации

Гамукин Валерий Владимирович — профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, кандидат экономических наук

Author of the publication

Valeriy V. Gamukin — Cand. Sci. (Econ.), Professor, Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Financial and Economic Institute, Tyumen State University